

дует учесть ту роль, которую приобрел в XVI веке Волоколамский монастырь в системе высшей иерархии русской церкви. С начала XVI века монастырь Иосифа стал местом, откуда выходило большинство иерархов русской церкви. Главой русской церкви, митрополитом всея Руси стал преемник Иосифа по игуменству Даниил; из игуменов Волоколамского монастыря вышел и другой русский митрополит XVI века — Макарий. Митрополиты-иосифляне широко раздавали епископские кафедры постриженникам своего монастыря; иосифлянами были сарские (крутицкие) епископы — ближайшие помощники митрополитов, архиепископы новгородские, ростовские, епископы коломенские, смоленские, тверские и т. д.<sup>1</sup> В этой обстановке в Иосифове монастыре невозможно было сохранять режим всеобщего имущественного равенства с запретом собственных книг, икон и т. д. Будущих иерархов желательно было не отпугивать от монастыря, а наоборот — привлекать; недаром во введении к пространной редакции «Устава» Иосиф специально подчеркивал «гладкость» и легкость монашеского пути: этот путь избавляет человека от страха ответственности после смерти — «во время смерти не он, а настоятель истязан будет: тако бо глаголется во святей лествици»; для достижения царства небесного нет нужды проливать кровь и идти на «нужную смерть», как это делали святые мученики, — «нам же убо ниже крови пролиати, ниже поты кровавыя, но малая некая и ненужная и ничтоже сущая отсеци и попецися о сих преданий кротко же и целомудренно».<sup>2</sup> Появление аристократических тенденций среди иноков Волоколамского монастыря уже в начале XVI века прямо засвидетельствовано преемником Иосифа по игуменству, Даниилом. Даниил призывал волоколамских иноков «не вознести брови свои на высоту, глаголя, яко мы убо от светлых и благородных родителей есмы роjeni и воспитани, а си убо от убогих и нищих рода есть», и не ссылаться на происхождение «от княжеского сана» или «от бояр великих».<sup>3</sup>

Связь между усилением роли Волоколамского монастыря в системе русской иерархии и появлением феодально-аристократических принципов в его быте с особенной яркостью подчеркивается памятником середины XVI века, уже несколько раз привлекавшимся нами, — так называемым «Письмом о нелюбках». Описывая спор между Иосифом Волоцким и «пустынниками белозерскими» по вопросу о монастырском землевладении, «Письмо» приводит следующий аргумент Иосифа: «Аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцев, отколе взяти на митрополию, или архиепископа, или епископа, или на всякие честные власти? А коли не будет честных старцев и благородных, ино вере будет поколебание».<sup>4</sup>

Приведенные слова Иосифа в «Письме о нелюбках» не раз цитировались и использовались историками. Однако в последнее время в литературе было высказано резко отрицательное мнение относительно исторической достоверности этой «речи» Иосифа. В исследовании о политической доктрине Иосифа Волоцкого А. А. Зимин пришел к выводу, что «Письмо о нелюбках» является не только поздним, но и враждебным по отношению к Иосифу памятником: автор «Письма» был близок к Дионисию Звенигородскому и Нилу Полеву, колебавшемуся, по мнению А. А. Зимина, «между иосифлянами и нестяжателями»; «Иосиф Санин ри-

<sup>1</sup> Ср.: Б. А. Рыбаков. Воинствующие церковники, стр. 30—31.

<sup>2</sup> ВМЧ, стлб. 503.

<sup>3</sup> ГПБ, Соф. 1456, л. 48 об.

<sup>4</sup> Прибавление к творениям св. отцов, X, стр. 505.